

Наследие

«Плавка души, ума и характера...»

Мелешин – автор весьма значительных произведений, опубликованных в Челябинске, Свердловске и Москве

Станислав Мелешин

«Я родился 5 февраля в селе Белогорка Пензенской губернии в бедной крестьянской семье, – рассказывал в автобиографии писатель. – В 1931 году отец, участник гражданской войны, завербовался на строительство Магнитки и повёз семью из пяти детей в уральскую степь. Так из крестьян мои родители вошли в рабочий класс.»

Маленький Володя быстро освоился на новом месте, полюбил но-

вую родину. Он напишет: «Знакомство с Уралом началось в детстве с самой реки. Она несла свои воды, минуя станицу Магнитную, заводские корпуса. Разливалась широко в степях, подмывая огромные сторожевые холмы, за которыми возвышались Уральские хребты. Это был наш мир, наша отрада!»

Детские годы Мелешина прошли в Средне-Уральской станице, потом на 14-м участке. Дети семьи Мелешиных были необычайно талантливы. Володя не только прекрасно рисовал, имел хороший слух и писал стихи. После окончания средней школы он работал

электриком и одновременно учился в студии драмтеатра. Став артистом вспомогательного состава, играл эпизодические роли в пьесах А. М. Горького. Через полвека Магнитогорский драматический театр поставит спектакль по повести Мелешина «Расстрелянный ветер» в авторской инсценировке.

Первое стихотворение «Дождь» юноша напечатал в заводской газете «Магнитогорский металл» в 1945 году, но не сразу нашёл литературное призвание. Он три года разъезжал по стране, трижды поступал в военные училища и бросил их из-за любви к перемене мест. Был зачислен и в Ленинградский государственный университет, полгода проучился в нём на экономиста, но в голодное карточное время пришлось возвратиться в Магнитку.

Служба в армии на Северном Урале закалила Владимира, дала новые сюжеты. Его первые рассказы, посвящённые жизни и быту маленького северного народа манси, напечатаны в альманахе «Уральский современник», журналах «Дружба народов» и «Огонёк» под псевдонимом Станислав Мелешин.

В 1954 году в Свердловске вышла его первая книга «Семья Тасмановых». А через год он окончил заочное отделение Литературного института имени А. М. Горького. Дипломная работа была связана с его северными впечатлениями. Книгу рассказов о манси высоко оценил известный писатель

Вс. Иванов, рекомендовавший повести «В степи» и «Таёжный выстрел» для публикации в альманахе «Наш современник». Он же дал рекомендацию для выступления Мелешина в Союз писателей: «С удовольствием и наслаждением читал его рассказы. Это одарённый писатель, которому принадлежит будущее».

Станислава Мелешина по праву называли мастером индустриальной прозы

Названия произведений, словно твёрдая сталь, говорили сами за себя: «Гром спит в колоколах», «Железное эхо», «Молния в черёмухе», «Подручные Прометей». Мелешин написал в повести «Рабочие люди»: «Уже темнеет. Догорает закат. Воды широкого заводского пруда будто устланы медными плитами. Шумят оба берега: с одной стороны гудит завод, с другой – слышится разноголосый шум вечернего города, который мигает светлячками огней. Медленно идёт по заводскому мосту старый рабочий, стучит сапогами по бетонным плитам. «Да ведь это не просто авария!.. Это авария рабочей души!» Такие мысли не только у старого сталевара, но и всех тех, кто идёт на завод. Сталь варить могут только люди с чистой душой.

Герой повести «Гром спит в колоколах» не находит покоя в отпуске, его душа рвётся к горе Железной. «Помресь без работы», – рассуждает он. Автор дополняет:

«Хоть и биография его не бог весть какая и подвигов в ней нету, а всё же и он по жизни шагал не в мягких тапочках».

В повести «Паче, Рума!» («Здравствуй, друг!») герои надеются на счастье, как и сам автор. В жизни Станислав Мелешин был лишён семейного благополучия, но от души желал читателям счастья, как настоящий друг. Почти полвека назад как-то я подошёл к группе писателей Магнитки и попросил Мелешина подписать книгу «Подручные Прометей». Его автограф был кратким и душевным: «Друг Станислав Мелешин».

Практически все произведения писателя создавались на местном материале и на земле магнитогорской. Талантливый писатель и оптимист прошёл в Магнитогорске «плавку души». «Человек от рождения, – писал он, – проходит весь мартековский процесс, как сталь в печи. В школе, семье, на работе, среди друзей происходит плавка души, ума и характера».

Память о безвременно ушедшем писателе Станиславе Мелешине хранит мемориальная доска на доме № 49 по проспекту Карла Маркса, где жил мастер пера.

В феврале, в день 90-летия писателя, литературное объединение «Магнит» провело заседание. Звучали стихи Мелешина о Магнитке, которую он так любил и воспевал.

✍ Валерий Ефимов, краевед

Поэзия

Когда зацветает весна

✍ Париса Сони́на

*И все ещё живы,
И страшно красивы –
С косами вокруг головы,
В кирзовых сапогах
и коротких юбках.*

*Если раньше
самолёты гудели низко,
Говорили –
летят встречать космонавтов.*

*...Они шли
к дальней казахской границе –
той, что раньше была условной,
а сейчас – не проскочит заяц,
летают дроны.
А сейчас – тепловизоры и колючка.
Если бы вспомнить
все те самолёты
и вертолеты сопровождения...*

*Если бы вспомнить
всех тех космонавтов,
все портреты в газете и звание –
обязательное – героя.*

*Если бы вспомнить
все те минуты,
пересчитать,
как камешки на браслете –
не открывая рта,
не вспоминая чисел,
охватив их единым взглядом...*

*Никогда не возвращайтесь
в места,
где были счастливы
или несчастны,
не возвращайтесь, не забудьте,
не возвращайтесь.*

*И в феврале, и в марте, и в апреле,
Не говоря, но думая – как вслух,
Забыв про ледяные дни недели,*

*Лишь наблюдать
полёты белых мух.*

*В автобусе старинном
и бесстрашном –
Круги мостов, качанье проводов –
В автобусе, то бежевом,
то красном –
Сквозь ветер
и нагроможденье льдов.*

*Забыв про всё,
в лавандовом пальто,
Навстречу
неуклонным потепленьям,
Когда уходит вечное не то
Осколком ледяного вдохновенья.*

*Навстречу дню,
погодным новостям,
Преобладавшим
в ветреном эфире...
Противоречить северным вестям
И думать о лаванде и инжире.*

*Яд, чеснок, серебряные пули,
Жаркий май, мучительный июль...
Мавки лесовые присягнули
Странному названью Чебаркуль*

*Да ещё кикиморы в болоте.
...В летние иные холода
Греет нас на незаметном взлёте
Странная знакомая звезда.*

*Мы по жизни – вечные дублёры,
Но, не замечая нас порой,
В темноте раздёргивая шторы,
Различайте наш далёкий вой.*

*Оборотка белого и злого,
Тяга к веткам в низкой вышине –
Потому нам так знакомо слово,
Что сгорает в ветреном огне.*

*Чётких линий грозное касанье,
Прояснение непонятной мглы...
Мы ещё вернёмся – до свиданья –
К вечному названью Карталы.*

*Мой грушевый пирог
на самом деле из яблок,
Моё сердце остановилось
и снова пошло.
Очень хочется завести
чижика или зяблика,
Чтобы клевал, летал,
иногда бился в стекло.*

*Птичкой божией
чтоб окликали его с того света,
С этого –
чтоб называли ангелом дня.
Груши, яблоки, ветки,
дожди минувшего лета –
Ощечены будут
и рассказаны для меня...*

*Эта повесть
из перышек и дождинок –
Простая на самом деле –
как кухонная доска.
И просвистан, прощёлкан,
из сердца вынут,
Птичий рай,
знакомый до прозрачного волоска.*

*Остаток сласти в пузырьке –
Осколки счастья былого...
Как на вневременной реке
Колышется такое слово,
Что кажется, проговорить
Его – равно, что выиграть удачу,
Кольцо, серебряную нить
И птицу Феникса в придачу.*

*Какой душевный аноним
Мог бы пресечь такую нежность?
Душа стирает вечный грим,
И незаметная небрежность
Уже не кажется судьбой,
А кажется преображеньем,
И надо жертвовать собой,
И словом, и небес круженьем.*

*Когда соломинка в глазу,
Всё ложным выглядит и нежным:*

*И взглядом птицу на весу
Удержав в день золото-снежный.
Хотя, что толку в маете
Всевидающего птицелова?!*

*...Остаток сласти в пузырьке,
Ошметки счастья былого.*

*А вот что такое: ради скуки
кушай яблочко?!
Свет мой, поверь:
Ради скуки – не поедает яблок,
Не глядят на дорожку,
Даже не плачут,
А тихонечко умирают...*

*Разрывать лепестки ромашки
Пополам, а потом – на восьмушки,
Думать:*

*это счастье или несчастье –
Видеться очень редко?
Наверное, все-таки счастье.
Гадать на заморских камешках,
На металлах и гулких ракушках.
Наверное, все-таки счастье.
...Какой замечательный день!
Рябина краснеет, авзуст...*

*Черемискою черемшой,
Банным жаром, гусиной кровью –
Путь от хвори малой-большой
К чернокаменному здоровью.*

*По-любому прав Керемет,
Мастер хитрого разговора,
Если мало в запасе лет,
Промедленье подобно морю.*

*Поскорее беги, забудь
О некормленных идолах в лудах –
Слишком долгим кажется путь,
Но короче пути не будет.*

*Стебелёк черемши сожми
В кулаке – путевым оберегом,
Пусть ветра овевают людьми
и неузнанным черным богом.*